

Author: Svyatskaya

Title: Accessible bioethics

Эссе на тему «Доступная биоэтика»

Весь мир сегодня наблюдает за бурным прогрессом биомедицинской науки и практики. Стремительность происходящего захватывает дух, и вот уже медицине доступно то, о чём дальновидные учёные и писатели-фантасты предыдущих десятилетий могли только мечтать. Учёные ликуют: «Посмотрите, чего мы добились! А сколько новых открытий впереди...» Но нельзя забывать и об обратной стороне прогресса: достижения биомедицинской науки и практика здравоохранения порождают многочисленные моральные проблемы и ставят под угрозу выживание человечества. Аборт – это убийство? Допустимо ли клонирование человека? Эвтаназия – преступление или акт милосердия? Допустимы ли попытки селекции новой «породы» людей с высокими интеллектуальными и физическими качествами? Таковы некоторые из вопросов, которые встают перед врачами и общественностью в условиях невиданного технологического оснащения медицины в развитых странах.

Идею классической медицинской этики заложил ещё в 5-6 вв. до нашей эры «отец медицины» Гиппократ. В основе этики Гиппократа лежит принцип «Прежде всего не вредить, а потом уже врачевать», в сокращённом виде известен как «не навреди». Древнегреческий целитель ввёл понятие медицинской тайны, чем наложил запрет на обсуждение здоровья больного, сведений о личной жизни и ходе лечения с третьими лицами. Гиппократ оправдывал «святую ложь» во имя медицины. Философ определял задачу врача так: выполнять работу с профессиональным спокойствием, заботиться в первую очередь о здоровье пациента, а не о чувствах и переживаниях по поводу болезни. Эти принципы – база медицинской этики, константа, которой нужно придерживаться в процессе клинической практики.

Этика Гиппократа носит корпоративный характер и определяет линию поведения врача при воздействии на субъект, коим является пациент. Сегодня же пациент – объект с неотчуждаемым правом самостоятельно принимать решения, касающиеся его собственной жизни, и вступать в диалог с врачами и учёными. Изменилась роль пациента, а вслед за ней коренным образом изменилась и роль общественности в решении проблем биоэтики.

Сегодня вопросы биоэтики уже не могут оставаться исключительно в компетенции врачей и учёных. Из закрытых кабинетов эти вопросы нужно выносить на публичное обсуждение, решать сообща со знатоками гуманитарных наук – правоведами, журналистами, социологами. Площадкой для обсуждения биологических знаний стала биоэтика. И поскольку биоэтика решает вопросы такого уровня, где не может быть однозначности, где нельзя решить проблему просто-напросто сказав «да» или «нет», то основная задача

биоэтики – способствовать выявлению *различных позиций* по сложнейшим моральным проблемам, которые порождает прогресс биомедицинской науки и практики. Конвенция Овьедо выступает универсальным инструментом, целью которого является защита человеческого достоинства и человеческой жизни в условиях развития науки.

Появление жизнеподдерживающих технологий логично приводит к вопросу: до какого времени следует продлевать жизнь пациента? Эта ситуация зачастую порождает конфликт между врачами и родственниками пациента. В таком случае принимается во внимание возможность или невозможность выздоровления больного, решение родных, а также отношение больного к аппаратам искусственной поддержки жизни. В связи с этим были пересмотрены критерии определения момента смерти.

Развитие трансплантологии открыло другую сторону проблему констатации смерти. Забор жизненно важных органов может осуществляться только после смерти донора. Возникли опасения: не станет ли желание спасти реципиента фактором, ускоряющим смерть (или констатацию смерти) донора? Поэтому смерть донора должна констатироваться бригадой медиков, независимой от тех, кто занимается пересадкой органов.

Активные дискуссии ведутся вокруг новых репродуктивных технологий. Традиционные конфессии запрещают или ограничивают использование вспомогательных репродуктивных технологий, считая их попыткой человека состязаться с Богом. Помимо проблемы религиозного характера, эксперты поднимают проблему этичности использования эмбрионов. Учёные признают, что использования оставшихся после оплодотворения эмбрионов способствовало бы развитию медицины в целом и повышения качества ЭКО в частности. Однако с этической точки зрения такие действия сомнительны: непонятно, где проходит граница между бездушным генетическим материалом и будущим человеком.

Подобный вопрос возникает и во время дискуссии на тему абортов. В развитых светских странах преобладает отношение к аборту как медицинской операции, которая является делом врачей и самой женщины. Движение против абортов, также известное как пролайф, ссылается, как и движение «За выбор», на право каждого человека на жизнь, указанное в Декларации прав человека. Исток этического конфликта между противниками абортов и их сторонниками в том, что противники абортов включают в понятие «человек» эмбрионы, а иногда и оплодотворённые яйцеклетки. Данная проблема порождает вопросы, от решения которых зависит решение и многих других проблем биоэтики. Когда начинается жизнь человека? Можно ли решать за человека, жить ему или умереть?

Наибольшее развитие в последние 30-40 лет получил такой раздел биоэтики, как этическое и правовое регулирование биомедицинских исследований, проводимых с участием человека или животных. Дело в том,

что интересы сторон, вовлечённых в проведение таких исследований, далеко не всегда и не во всём совпадают. Это несовпадение обычно бывает обусловлено объективно существующим конфликтом интересов между исследователем и испытуемым: для первого важно получение новых научных знаний, тогда как для второго — улучшение или сохранение собственного здоровья. Также остро стоит вопрос письменного согласия на участие в научных экспериментах, которое является обязательным условием проведения опытов. И, что крайне важно, степень риска для жизни испытуемого не должна превышать научную значимость планируемых результатов.

Ценность биоэтики в современном мире трудно переоценить, биоэтика заботится о самом важном: о жизни в любых её проявлениях. Биоэтика призвана напомнить нам, что целью науки является не сама наука, а человек и его здоровье.